

ТЕАТР.

С. Н. Надеждин.

(XXV лет сценической деятельности).

Юбилейные вехи являются для актера первыми вестниками наступающей осени. Для одних это предчувствие зимнего оцепенения, сознание увядания, для других — сверкающее золото солнечного заката, повизна красок осенней листвы, обремененная плодами земля, радостный праздник творческих сил: для настоящих мастеров осень всегда радостна именно своею творческою плодотворностью.

Актерское мастерство С. Н. Надеждина, отмечающего сегодня двадцатипятилетие сценической деятельности, как раз может служить тому примером.

За многие годы работы Надеждина в Сабуровском театре артиста привыкли видеть бессменным исполнителем легких веселых ролей небольших и незначительных французских комедий. Репертуар Сабуровского театра определял творческое лицо Надеждина, которого все знало, как светского фата, как простодушного героя, как придурковатого бонвивана, как короля Мигуэля V из «Юю» или обленившегося простака, смиренного чиновника Поль Нормана из «Маленькой шоволадницы». И только самые последние годы заставили переменить мнение об артисте, как об однообразном, хотя и превосходном, комическом персонаже легоньких комедий, подчас граничащих с фарсом.

Когда под напором революционного прибой старый сабуровский репертуар оказался сметенным, — тогда Надеждин получил возможность доказать свое артистическое разнообразие и многогранность и одну за другой создал несколько новых ролей, так мало похожих на предыдущие роли старого репертуара.

Актерствующий на троне император — Наполеон («Бой-баба») сменяется гротесковой фигурой фантастического китайского судьи («Чанг-Гай-Танг»), на смену фанатику аскету-пастору Дэвидсону («Сэди») приходит фронтовой Кю-рэ из Саблеза, жизнерадостный парень, без долгого раздумья швыряющий свою рясу в лицо епископу («Ремесло господина Кю-рэ»). За этот же период Надеждин исполняет две небольших эпизодических роли, которые с чрезвычайной убедительностью показывают, какого драматического актера мы имеем в его лице: это чиновник Губкин в «Метелице» и старый Фирс в «Вишневом саду».

Ко дню своего артистического двадцатипятилетия Надеждин являет собою отличный пример того, как свежа и плодотворна бывает осень актера: за короткий промежуток артист намечает и завоевывает новые пути для своего творчества, сумев применить свои старые сценические навыки к новым требованиям современного театра.

Это, конечно, не умаляет ценности актерского мастерства Надеждина в области комедии: многолетняя работа в качестве партнера Грановской, специфические условия французского комедийного репертуара, заставляющие сосредоточивать внимание на том, «как» показывают, а не «что» представляют, выработали из Надеждина актера исключительной комедийной техники. Гибкая, эластичная скороговорка, мгновенные перемены интонаций и чрезвычайно сценическая подвижность характеризуют актерскую технику Надеждина в обычном комедийном репертуаре. Здесь его игра производит впечатление быстро вращающегося волчка, который блестя и жужжа, все расталкивает и будоражит на пути своем.

Надеждин, как и Грановская, актер одинокий и своеобразный. Он еще из того поколения вышедших из провинции актеров, которое прошло мимо гитантской работы. Художественного театра в деле создания актерского ансамбля, которое выработало свою артистическую индивидуальность в долгих скитаниях по провинциальным подмосткам, одновременно участ

и работая. За свои долгие годы артистической деятельности, начиная с момента, когда впервые увидел рампу на любительской сцене Киевского клуба велосипедистов, затем получил выходные роли в Соловцовском театре, а впоследствии, побывав на сцене Корша, Немецки, Дузи Торцова, обосновался в театре Сабурова и «Комедии», — Надеждин всегда был скорее премьером, нежели слагаемым актерского ансамбля. Так и сегодня: в «Комедию» обычно ходят смотреть Грановскую и Надеждина, а не пьесу такого-то автора или спектакль такого-то режиссера. Мастерство этих актеров скрадывает и оправдывает такое положение вещей и наряду с театром ансамбля и режиссера все еще утверждает театр актера. В лице Надеждина такой театр являет нам одного из своих достойнейших представителей.

Б. МАЗИГ.